

Проявление агрессии в речи зарубежных политиков (на материале речей Э. Трасс)

А. В. Федина¹, И. А. Широких²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹annaxfedina@gmail.com, ²shirokih.irina@mail.ru

В настоящей статье рассматривается феномен вербальной агрессии с точки зрения ее реализации в современном политическом дискурсе. Предлагаются толкования понятий «агрессия» и «вербальная агрессия», предложенные как зарубежными, так и отечественными исследователями, в контексте психологии и лингвистики. Рассматривается влияние на проявление агрессии в политической коммуникации экстралингвистических факторов, таких как многочисленные международные конфликты и неудачи политической деятельности Элизабет Трасс, а также изучаются различные способы воздействия на аудиторию посредством использования определенных языковых средств с целью убеждения. Актуальность феномена вербальной агрессии в современной политической коммуникации подтверждается примерами из публичных выступлений различных зарубежных политических деятелей. Проводится анализ языковых средств выражения агрессии в сфере политического дискурса: теоретические положения о классификации языковых средств на различных языковых уровнях, предложенной И. В. Арнольд и И. Р. Гальпериным, сопровождаются примерами из текстов публичных выступлений бывшего министра иностранных дел и премьер-министра Великобритании Элизабет Трасс. В своих публичных выступлениях оратор целенаправленно использует различные языковые средства, содержащие в себе агрессивную коннотацию и направленные на нагнетание агрессии. Целью становится оказание определенного воздействия на аудиторию, а также влияние на ее представления о конкретных событиях в нужном для ратора ключе. Таким образом, настоящее исследование предлагает анализ различных языковых средств, которые содержатся в публичных выступлениях современных политических деятелей и несут в себе агрессивную коннотацию, на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом.

Ключевые слова: агрессия, политический дискурс, международный конфликт, языковые средства.

Aggression in the Public Speeches of Foreign Politicians (Based on the Public Speeches of Elizabeth Truss)

A. V. Fedina¹, I. A. Shirokikh²

Altai State University

Lenin St. 61, 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹annaxfedina@gmail.com, ²shirokih.irina@mail.ru

The article examines the phenomenon of verbal aggression from the point of view of its manifestation in the sphere of political discourse. The article offers interpretations of the concepts of "aggression" and "verbal aggression" provided by both foreign and domestic researchers in terms of psychology and linguistics. The article also examines the influence of extralinguistic factors on the manifestation of aggression in political communication, such as numerous international conflicts and the failures of Elizabeth Truss's political activities, as well as the ways of influencing the audience through the use of certain linguistic means. The relevance of the phenomenon of verbal aggression in the sphere of political communication is proved by examples from public speeches by foreign politicians. The analysis of linguistic means expressing aggression in the sphere of political discourse is carried out: theoretical aspects of the classification of linguistic means at various linguistic levels provided by I. V. Arnold and I. R. Galperin are accompanied by examples from the extracts of public speeches by former Foreign Minister and ex-Prime Minister of the UK Elizabeth Truss. The speaker purposefully uses various linguistic means containing an aggressive connotation and aimed at escalating the aggression. The goal is to influence the audience in the most beneficial manner for the speaker. Thus, the research contains the analysis of various linguistic means, presented in public speeches of foreign politicians and containing an aggressive connotation, at different linguistic levels – phonetic, lexical, and grammatical.

Key words: aggression, political discourse, international conflict, linguistic means.

В настоящее время в мире происходит большое количество социально-политических перемен, что приводит к значительным изменениям в сфере политической коммуникации. В частности, на фоне международных конфликтов можно наблюдать значительную долю агрессивных действий, которые выражаются не только через поступки и поведение людей, но, даже в большей степени, через речь, которая способна быть главным орудием влияния на ту или иную аудиторию. Проблема языка и формирования мнения не может считаться нейтральной областью исследования в лингвистике, т. к. она связана с вопросами языка и политики, идеологической борьбы, которые имеют отношение не только к лингвистике, но и к философии, психологии, психолингвистике и социолингвистике.

Отношение неприязни, враждебности и неодобрения отчетливо проявляются там, где присутствует конфликтная ситуация на международном уровне. В свою очередь, изучение лингво-риторических особенностей ораторской речи политиков, в которой имеют место языковые средства, несущие агрессивную коннотацию, предопределяет актуальность настоящего исследования. Данная статья представляет собой исследование в области политического дискурса, риторики, лингвистики на базе языкового анализа политического текста как одной из составляющих политической коммуникации.

В качестве объекта исследования выступает речевое поведение в сфере политического дискурса. Предметом исследования являются языковые способы выражения агрессии в политической речи.

Материалом исследования послужили следующие тексты речей Э. Трасс, полученные из интернет-источников: OSCE Ministerial Council 2021: UK national statement (02.12.2021); Russia's aggression towards Ukraine: Foreign Secretary's statement (06.01.2022); Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine (17.02.2022); OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement (24.02.2022); UK support for Ukraine following Russia's invasion: Foreign Secretary's statement (28.02.2022); United Nations Human Rights Council: Foreign Secretary's statement (01.03.2022); The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary (10.03.22); Prime Minister Liz Truss's statement (06.09.2022); Prime Minister Liz Truss's speech to the UN General Assembly (21.09.2022); Liz Truss's Tory conference speech (05.10.2022). Выбор обусловлен стремлением увидеть динамику в использовании языковых средств выражения агрессии, главным образом, по отношению к России в речах Э. Трасс в период ее пребывания в должности министра иностранных дел, а затем премьер-министра Великобритании.

Новизна данного исследования предопределяется тем, что, насколько нам известно, выступления Элизабет Трасс еще не подвергались лингвистическому анализу с точки зрения использования языковых средств выражения агрессии.

Теоретической базой данной статьи послужили труды представителей отечественного и зарубежного языкознания и психологии: Р. Бэрона и Д. Ричардсона [Бэрон, Ричардсон 2001], К. Ф. Седова [Седов 2003], Е. И. Шейгал [Шейгал 1999], Ю. В. Щербининой [Щербинина 2008], А. Басса [Buss 1971].

Исследование проводилось на основе метода анализа, позволяющего изучить основные приемы, используемые в политическом тексте; описательно-аналитического метода, предполагающего описание и анализ речевых приемов как языковых механизмов воздействия на адресата; индуктивного метода, позволяющего на основе рассмотрения частных случаев употребления тех или иных языковых приемов сделать более общие выводы по вопросам данного исследования.

Агрессия как феномен уже давно является предметом исследования различных наук, к которым относятся лингвистика, социология, психология, педагогика и другие науки, изучающие деятельность и мышление человека. Каждое научное направление дает свое толкование указанного понятия в соответствии со своими задачами, методами и категориями.

С точки зрения психологии, американские психологи Р. Бэрон и Д. Ричардсон трактуют понятие «агрессия» как «любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [Бэрон, Ричардсон 2001: 26]. Авторы диагностики состояния агрессии А. Басс и А. Дарки в своей классификации видов агрессии по физической природе выделяют вербальную агрессию как противопоставление физической [Buss 1971].

Вербальная агрессия стала предметом изучения лингвистов относительно недавно, поскольку лингвистика коммуникации и теория речевых актов начали полноценно развиваться только во второй половине XX века. Лишь тогда возникла необходимость выделения речевой агрессии как отдельного явления, требующего лингвистического изучения. Феномен речевой агрессии до сих пор остается открытым вопросом для лингвистов. Ученые и исследователи пока не пришли к единому мнению касательно определения данного понятия.

Представляется возможным утверждать, что трудности, связанные с определением понятия «речевая агрессия», заключаются в том, что данный феномен нельзя рассматривать как единую форму поведения, отражающую какое-то одно побуждение или намерение. Этот термин употребляется применительно к широкому спектру речевых действий, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности.

Определение вербальной агрессии в самом общем виде дает Ю. В. Щербинина. Согласно исследовательнице, «речевая (вербальная, словесная) агрессия – это проявление грубости в речи, негативное речевое воздействие и взаимодействие; обидное общение; выражение отрицательных эмоций и намерений в неприемлемой в данной ситуации и оскорбительной для собеседника форме» [Щербинина 2008: 13].

Многие исследователи, занимающиеся проблемой агрессии, в частности вербальной, предпринимали попытки систематизировать и классифицировать проявления этого понятия в речи, но, как и в случае с определением, в настоящее время не существует одной общепринятой классификации. Вербальная агрессия имеет множество различных классификаций [Басс 2001; Щербинина 2008; Шейгал 1999; Седов 2003]. Это объясняется многообразием как самих агрессивных высказываний, так и речевых ситуаций, в которых они используются. Сложность и многополярность существующих классификаций еще раз доказывает, что вербальная агрессия является многоаспектным явлением и может быть выражена во множестве разнообразных форм.

Вербальная агрессия активно изучается в контексте политического дискурса. Пристальный интерес лингвистов обусловлен тем, что речь в политическом дискурсе является главным инструментом воздействия на людей.

Характерной чертой политической коммуникации является безжалостное навязывание политиком своих собственных убеждений и намерений в ущерб оппоненту. С помощью языка политик старается внедрить в сознание аудитории свое видение картины мира, а также оценочное и эмоциональное отношение к ее составляющим. Многочисленность и разнообразие риторических средств, используемых в политическом дискурсе, отвечают основной цели оратора – не просто проинформировать, а убедить и побудить к действию.

Целью политической коммуникации, ее основной темой и движущим мотивом является борьба за власть, а содержание сводится к публичному обсуждению вопросов власти [Шейгал 2004]. Во время предвыборных кампаний, а также в период пребывания в определенных государственных должностях, политики нередко совершают различные действия (в том числе речевые), содержащие в себе агрессию в сторону других лиц, поскольку часто имеют цель обострить ситуацию и выставить оппонента в плохом свете.

Использованию вербальной агрессии также способствует обстановка на международной арене. В данный момент мир сталкивается с невероятным количеством проблем разного характера: экономический кризис, политические разногласия, социальные и этнические волнения, военные конфликты. Напряженная ситуация в странах Европейского Союза, ослабление гегемонии США, соперничество Америки и Китая за мировое экономическое господство, обострившееся противостояние России и США в вопросе расширения НАТО в сторону российских границ – все эти факторы способствуют нарастанию речевой агрессии в современном политическом дискурсе. Наряду с вышеперечисленными составляющими современной геополитической ситуации, центральным вопросом на повестке дня во всем мире, начиная с февраля 2022 года, является специальная военная операция в Украине. Данное событие оказало сильное влияние на риторику зарубежных политических деятелей.

Одним из основных признаков агрессии в речи политических деятелей является намеренное использование в отношении России лексики, связанной с военными преступлениями, которая также представляет собой открытое обвинение.

*Russia **invaded** Georgia in 2008. It **illegally annexed** Ukraine's Crimea in 2014. It has used increasingly aggressive rhetoric towards other neighbouring countries. These are all manifestations of its **imperialistic and colonial ambitions**.*

(Э. Левумс, "Latvian State President Egils Levits addressed the 77th session of the United Nations General Assembly", 21.09.2022)

Помимо этого, характерной чертой выступлений современных политиков в контексте отношений между Россией и Украиной является многократное использование прилагательных с негативной коннотацией, которые способствуют нагнетанию агрессии.

*The current war is **incomprehensible, absurd and horrendous**.*

(А. Карус, "Alar Karis to UN: Hesitance to take sides encourages Russia, undermines UN", 22.09.2022)

Одной из целей вербальной агрессии в политическом дискурсе является понижение политического статуса оппонента, что объясняет широкое применение так называемой стратегии дискредитации как одного из способов реализации агрессии. Данная стратегия характеризуется направленностью на соперника, стремлением развенчать его позиции. Эта стратегия реализуется с помощью таких тактик, как обвинение, упрек, констатация некомпетентности противника, признание чужой точки зрения или действий неверными и даже употребления прямого оскорбления.

*Putin **has the gall to say he's "de-Nazifying" Ukraine. It's a lie. It's just cynical. He knows that. And it's also obscene.***

(Дж. Байден, "Remarks by President Biden on the United Efforts of the Free World to Support the People of Ukraine", 26.03.2022)

Данный пример демонстрирует резкую критику и эксплицитную вербальную агрессию, реализованную с помощью различных стилистических средств, в речи президента США в адрес лично В. В. Путина и его внешней политики без отождествления его с государством.

В риторике многих зарубежных политиков вербальная агрессия строится на оппозиции «свой – чужой», где компонент «свой» соотносится с лексическими единицами с ярко выраженной положительной коннотацией, а «чужой» представлен при помощи лексем с отрицательной коннотацией.

We will not accept the campaign Russia is waging to subvert its democratic neighbours. It is accompanied by baseless rhetoric and disinformation. They falsely cast Ukraine as a threat to justify their aggressive stance. They falsely accuse NATO of provocation.

(Э. Трасс, "Russia's aggression towards Ukraine: Foreign Secretary's statement", 06.01.2022)

Данная стратегия строится на принципе антитезы, то есть противопоставления положительного образа государства, которое представляет оратор, и отрицательного образа оппонента. Притяжательное местоимение *our* словно подчеркивает исключительность и правильность политики государств выступающих.

На протяжении всей своей политической карьеры Элизабет Трасс занимала различные должности, но самыми значимыми были пост министра иностранных дел и пост премьер-министра Великобритании. Противоречивость политических взглядов, сомнительная политическая программа и ее исполнение стали причиной скоростного и позорного краха Э. Трасс как премьер-министра, что закрепило за ней статус премьер-министра Великобритании с самым коротким сроком пребывания в должности.

Нами было проанализировано десять публичных выступлений Э. Трасс, и в каждом из них в той или иной степени проявлялась вербальная агрессия. При проведении анализа средств выражения вербальной агрессии мы следовали классификациям, предложенным И. В. Арнольд и И. Р. Гальпериним [Арнольд 2006; Гальперин 1981].

Для создания выразительности и образности речи используются различные фоностилистические приемы.

Аллитерация – повтор согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов. Данный прием направлен на придание высказыванию экспрессивности.

*We will defend democracy at the **frontier of freedom** in Eastern Europe, and around the world.*

(выступление Э. Трасс «Russia's aggression towards Ukraine: Foreign Secretary's statement», от 06.01.22)

Ассонанс – повторение ударных гласных внутри фразы или предложения. Посредством использования ассонанса ритор добивается определенного ритма высказывания, словно чеканит шаг.

*Moscow has run a long campaign to subvert freedom and democracy in Ukraine, from the **invasion** of 2014 to **cyberattacks**, **disinformation** and the **weaponisation** of energy supplies. That means investing in **defence** and **deterrence**, and **pressing on** with NATO's rapid modernisation.*

(выступление Э. Трасс «Russia's aggression towards Ukraine: Foreign Secretary's statement», от 06.01.22)

Если говорить о стилистических средствах воздействия на аудиторию на лексическом уровне, основными являются тропы – изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении.

Метафора – скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго. В приведенных ниже примерах оратор использует расширенную метафору, обладающую резко негативной коннотацией, что является прямым выражением вербальной агрессии.

*In Afghanistan, we need to work together to stop the country becoming **a hotbed of terrorism** and falling into humanitarian disrepair.*

(выступление Э. Трасс «OSCE Ministerial Council 2021: UK national statement», от 02.12.2021)

*At the same time, they are backing the repressive actions of the Lukashenko regime in Belarus, **sowing the seeds of discord** in the Western Balkans, and threatening our friends in the Baltic.*

(выступление Э. Трасс «Russia's aggression towards Ukraine: Foreign Secretary's statement», от 06.01.22)

Метонимия – троп, основанный на ассоциации по смежности. Данный троп позволяет избежать прямого названия предметов и явлений и таким образом представляет собой один из вариантов реализации неявной, скрытой агрессии.

*The invasion of Ukraine is a paradigm shift on the scale of **9/11**.*

(выступление Э. Трасс «The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary», от 10.03.22)

Синекдоха – разновидность метонимии, состоящая в замене одного названия другим по признаку партитивного количественного отношения между ними. Данный троп позволяет достичь высокой степени обобщения и делает высказывание более ярким и экспрессивным, что также позволяет риторике добавить своей речи убедительности и твердости.

***The West** needs to wise up. **The world** is watching to see whether their actions contribute to peace and stability, or to fuelling aggression.*

(выступление Э. Трасс «Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine», от 17.02.22)

Антономасия – переход собственных имен в нарицательные, или превращение слова, раскрывающего суть характера, в собственное имя персонажа, или замена собственного имени названием связанного с данным лицом события или предмета. В приведенном ниже примере данный троп используется в отношении имени другого политика, что в политическом дискурсе представляет собой открытое выражение недовольства и агрессивной настроенности оратора по отношению к человеку, о котором он говорит.

*If we are to persuade Putin and future **Putins** that we are serious, we need to do things differently.*

(выступление Э. Трасс «The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary», от 10.03.22)

Ирония – выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности

стоит порицание. В приведенном примере данный троп используется для выражения неодобрения оратора и его негативной настроенности по отношению к предмету высказывания.

President Putin's so-called 'precision strikes' have already destroyed apartment blocks and killed, wounded, and displaced innocent civilians.

(выступление Э. Трасс «OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement», om 24.02.22)

Олицетворение – перенесение свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы. В политических выступлениях данный троп используется для описания действий отдельных стран или структур, что создает в голове слушателя некий образ государства, который, по сути, представляет собой совокупность действий определенных лиц, находящихся у власти. В приведенных ниже примерах с помощью олицетворения выражается агрессия ратора в отношении отдельного государства и структуры, его представляющей, что влияет и на восприятие происходящих событий аудиторией.

The spectre of Russian aggression has long hung over Eastern Europe. Today it menaces our friends in Ukraine, and threatens security and stability for us all. Russia claims that it's being threatened.

(выступление Э. Трасс «Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine», om 17.02.22)

The Kremlin has turned its back on those commitments, with devastating implications for Ukraine and the wider region.

(выступление Э. Трасс «OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement», om 24.02.22)

Перифраз – замена названия предмета описательным оборотом с указанием его существенных, характерных признаков. В приведенном ниже примере при помощи использования перифраза оратор избегает названий конкретных государств и вместо них использует выражения с ярко негативной коннотацией, описывая их самые важные и значимые, по его мнению, качества, что также является проявлением вербальной агрессии.

Never did we think that the great nation of Russia would be reduced to this – aside from Eritrea, its only allies are now a vassal state, a rogue state, and a war criminal.

(выступление Э. Трасс «The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary», om 10.03.22)

Эпитет – лексико-синтаксический троп, отличающийся обязательным наличием в нем эмотивных или экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету. Употребление определений с негативной коннотацией, особенно в контексте описания военных действий и оружия, показывает резкое осуждение и порицание со стороны оратора в отношении предмета высказывания.

It is an egregious violation of international law, the UN Charter and core principles of the OSCE.

(выступление Э. Трасс «OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement», om 24.02.22)

Вербальная агрессия выражается и с помощью стилистических приемов на синтаксическом уровне.

Инверсия – нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности и экспрессивности.

And with this perverse philosophy they falsely claim that countries on Russia's borders should not be able to defend themselves or join defensive alliances like NATO. **In dangerous times**, we have to take a hard-headed approach.

(выступление Э. Трасс «Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine», om 17.02.22)

Риторический вопрос – превращение вопроса в эмфатическое утверждение с целью привлечь внимание слушателя, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон. Ответ на риторический вопрос заложен в нем самом, поэтому создается впечатление безусловной истинности высказывания, с которой слушающему остается лишь согласиться.

Russia claims that it's being threatened. But what is the real threat?

(выступление Э. Трасс «Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine», om 17.02.22)

Повтор – фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда. Повторы, как правило, не сообщают никакой новой информации, но передают значительную дополнительную эмоциональность и экспрессивность.

1) Анафора – повторение одного или нескольких слов в начале соседних предложений или словосочетаний. Данный прием придает убедительность высказыванию.

That's why the UK is working with our partners to set standards in these areas – including the use of new technologies.

That's why we're leading work in the UN to broker an international consensus on responsible behaviour towards space.

And that's why we are establishing a new government Information Unit in the UK.

(выступление Э. Трасс «Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine», om 17.02.22)

2) Эпифора – повторение одного или нескольких слов в конце соседних предложений или словосочетаний. Этот вид повтора используется для того, чтобы показать важность какого-либо события, действия, явления.

The international alliance is strong, and Ukraine is strong.

(выступление Э. Трасс «Prime Minister Liz Truss's speech to the UN General Assembly», om 21.09.22)

3) Симплова – соединение нескольких фраз, которые начинаются и заканчиваются одинаково. Данный прием позволяет сделать так, что воздействие анафоры усиливается воздействием эпифоры.

We will be tough – not because we want conflict, but because we want to prevent conflict.

(выступление Э. Трасс «*The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary*», om 10.03.22)

4) Параллельные конструкции – повторение структуры нескольких следующих друг за другом предложений или фраз. Данный прием усиливает логический и экспрессивный аспекты высказывания.

*We want a situation where **they can't access their funds, their trade can't flow, their ships can't dock and their planes can't land.***

(выступление Э. Трасс «*UK support for Ukraine following Russia's invasion: Foreign Secretary's statement*», om 28.02.22)

Эллипсис – намеренное опущение элементов, которые легко восстановить из контекста. Эллипсис придает высказыванию интонацию живой речи, динамичность, а также делает его более простым для восприятия.

*Russia argues that increasing one state's security can only come at the expense of **another's**. We have a duty to make sure that the next 10 years are better than **the last**.*

(выступление Э. Трасс «*Foreign Secretary's keynote speech in Ukraine*», om 17.02.22)

Климакс – расположение предложений (или однородных элементов в одном предложении) в порядке постепенного усиления значимости, выразительности и эмоциональной напряженности высказывания.

*Let's get Tory mayors elected **in London, in Manchester, in West Yorkshire and right across the country.***

(выступление Э. Трасс «*Liz Truss's Tory conference speech*», om 05.10.22)

Антитеза – сопоставление двух параллельных конструкций, выражающих противоположные идеи. Основная функция антитезы состоит в том, чтобы подчеркнуть неоднородность, неоднозначность описываемого явления, показать, что оно представляет собой диалектическое единство двух или более противоположных черт.

*So we will keep strengthening our response, replacing **doubt with determination, and complacency with conviction.***

(выступление Э. Трасс «*The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary*», om 10.03.22)

Таким образом, анализ теоретической составляющей, а также языковых средств для выражения вербальной агрессии, представленных в публичных выступлениях Э. Трасс, позволил сделать следующие выводы:

1. В современном политическом пространстве роль вербальной составляющей существенно возросла, поскольку одной из основных функций дискурса, а в особенности дискурса политического, является оказание воздействия на собеседника. Важной его характеристикой является коммуникативно-прагматическая установка, под которой понимается целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата.

2. Вербальная агрессия может проявляться на различных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом) и находит свое выражение в целом разнообразии языковых средств.

3. Цель использования оратором эмоционально-выразительных лингвистических средств, содержащих в себе агрессивную коннотацию, состоит в управлении процессом активного мышления слушателей. Осуществляя особый способ подачи информации, используя разнообразные возможности языка, адресант подбирает такие способы подачи информации, которые позволяют навязать адресату определённое представление, эффективно воздействовать на него в нужном для адресанта направлении.

Литература

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 8-е изд. – М., 2006.

Барон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 2001.

Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М., 1981.

Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии / Прямая и непрямая коммуникация. – 2003. – С. 196-212.

Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе / Вопросы стилистики. – 1999. – №28. – С. 221.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004.

Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. – М., 2004.

Buss A. H. Aggression pays / The control of aggression and violence. – 1971. – Pp. 112-130.

References

Arnold, I. V. (2006). Stylistics. Modern English. 8th edition. Moscow (in Russian).

Baron, R., Richardson, D. (2001). Aggression. St. Petersburg (in Russian).

Galperin, I. R. (1981). Stylistics of the English language. Moscow (in Russian).

Sedov, K. F. (2003). Speech aggression in interpersonal interaction. Direct and indirect communication, 196-212 (in Russian).

Sheigal, E. I. (1999). Verbal aggression in political discourse, Questions of stylistics, 28, 221 (in Russian).

Sheigal, E. I. (2004). Semiotics of political discourse. Moscow (in Russian).

Shcherbinina, Y. V. (2004). Russian language. Speech aggression and ways to overcome it. Moscow (in Russian).

Buss, A. H. (1971). Aggression pays. The control of aggression and violence, 112-130.

Citation:

Федина А. В., Широких И. А. Проявление агрессии в речи зарубежных политиков

(на материале речей Э. Трасс) // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 105-111.

Fedina A. V., Shirokikh I. A. (2024) Info Aggression in the Public Speeches of Foreign Politicians (Based on the Public Speeches of Elizabeth Truss). *Legal Linguistics*, 32, 105-111.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---